

— Нет, в самый раз. Ты тоже попробуешь? — Чэнь Цзю покачал головой, зачерпнул ложку батата и протянул ему. Только после этого он осознал, что сделал, и его лицо залилось румянцем.

Чжао Чэнь тоже слегка опешил, но затем улыбнулся и, прежде чем Чэнь Цзю успел отдернуть руку, наклонился и выпил сладкий суп из ложки.

— Мм, вкусно.

Рука Чэнь Цзю, державшая ложку, слегка дрогнула, а в сердце заструилось сладкое тепло.

— Хорошо, что вкусно... Поешь побольше. — Чэнь Цзю, словно обжегшись, отдернул руку и опустил голову, не решаясь смотреть на Чжао Чэня.

Чжао Чэнь, глядя на его смущённый вид, как будто он хотел стать невидимкой, не смог сдержать улыбки:

— Я только что попробовал из кастрюли. Там не так сладко, как в твоей миске.

Чэнь Цзю сначала не понял, но через мгновение осознал смысл его слов, и его лицо покраснело ещё сильнее. Как Чжао Чэнь мог сказать такое?

С тех пор как они познакомились, Чжао Чэнь всегда вёл себя зрело и сдержанно. Чэнь Цзю часто чувствовал, что тот относится к нему как к ребёнку, заботясь обо всём и стараясь изо всех сил. Он был очень серьёзным человеком.

Из-за того что раньше они редко общались, в последние дни после тренировок тайцзи у него часто болели спина и ноги. Чжао Чэнь, заметив это, начал делать ему массаж и замачивать ноги в лекарственном отваре, нажимая на акупунктурные точки.

Даже во время таких интимных действий Чжао Чэнь смотрел прямо перед собой, словно касался не красивого юноши, а куска твёрдого камня.

Чэнь Цзю, с одной стороны, вздохнул с облегчением, а с другой — почувствовал разочарование, решив, что он не привлекателен для Чжао Чэня. Он никак не ожидал, что такой серьёзный Чжао Чэнь мог в такой момент сказать что-то подобное, словно поддразнивая его.

— Что, жалко дать мне попробовать? — Чжао Чэнь, глядя на его покрасневшее, как помидор, лицо, подшутил над ним.

— Н-нет. — Чэнь Цзю поспешно покачал головой, не решаясь смотреть на него, и просто протянул миску.

— Дурачок. — Чжао Чэнь не смог сдержаться и ущипнул его за щёку, полную коллагена. — Я пошутил. Ешь медленно, побольше.

Сказав это, он отпустил его, думая, что щека малыша оказалась мягче, чем он ожидал.

Чэнь Цзю чувствовал, как у него в голове звенит, и совершенно не понимал, о чём думать и что делать в этот момент. Все его внимание было сосредоточено на том месте, которое только что ущипнул Чжао Чэнь. Даже после того как тот отпустил его, на щеке оставалось тепло.

Чжао Чэнь, видя, что он замер, понял, что, возможно, напугал его, и решил остановиться, сменив тему:

— Лекарственные травы почти все собраны. Сегодня я вернусь, и когда продам их, должно выйти три-четыре тысячи лянов. Вместе с долей от универсальной мази мы сможем не только улучшить пространство, но и купить участок земли в Деревне Водяной Лилии, а также открыть лавку в уездном городе. После этого всё станет гораздо проще.

Чэнь Цзю слегка опешил, его сердцебиение немного успокоилось, и он кивнул:

— Я вышил три небольших изделия из шёлка. Когда будем продавать, возьмём их с собой, а заодно купим ещё ниток. Я планирую сшить одежду из оставшегося шёлка, но не хватает некоторых ниток.

Он не мог заработать так много, как Чжао Чэнь, но старался делать то, что было в его силах.

Чжао Чэнь кивнул, поговорил с ним ещё немного, а затем, увидев, что его лицо полностью пришло в норму, добавил:

— Сяо Цзю, когда купим землю и построим дом, я планирую сделать тебе предложение. Как ты на это смотришь?

За это время они сблизилась, и ему очень нравился Чэнь Цзю. Каждый раз, видя его, он чувствовал искреннюю радость и хотел прикоснуться к нему. Это было то, чего он никогда не испытывал по отношению к другим.

Чэнь Цзю тоже не был безразличен к нему, но, возможно, из-за врождённой сдержанности или каких-то сомнений, каждый раз, когда их отношения начинали развиваться, он отступал.

Чжао Чэнь считал, что если он купит землю и построит дом, а затем сделает предложение в семье Чэнь, Чэнь Гуанжэнь, конечно, согласится. Но лучше было бы сначала обсудить это с самим Чэнь Цзю. Ведь он был главным участником, и получить его согласие заранее было проявлением уважения.

Чэнь Цзю был очень рад, что в этот момент сидел, а миска стояла на столе, иначе он бы, наверное, даже не смог удержать её. Почему Чжао Чэнь вдруг заговорил об этом? Он смотрел на Чжао Чэнь, не зная, как ответить.

Чжао Чэнь, конечно, был хорош, и он ему нравился. Если он упустит этого человека, возможно, больше никогда не встретит кого-то лучше. Но... Сможет ли он действительно жениться на нём? А после свадьбы будут ли они так же хорошо ладить? Чэнь Цзю не был уверен, но и отказаться он не мог...

Чжао Чэнь понимал, что его предложение было неожиданным, и, видя, что тот долго молчит, погладил его по голове:

— Не обязательно отвечать прямо сейчас. Я просто хочу сказать, что ты мне нравишься, и я хочу взять тебя в жены. Если согласишься, я сделаю предложение, а если нет... — Он сделал паузу, и Чэнь Цзю почувствовал напряжение. — Тогда мне придётся продолжать ухаживать за тобой, пока ты не согласишься.

Чэнь Цзю вздохнул с облегчением, но почувствовал вину перед Чжао Чэнем. Он хотел собраться с духом и что-то сказать в ответ, но в этот момент снаружи раздался стук в дверь, а также голоса Чэнь Лин и госпожи Лань.

Земля семьи Чэнь была засеяна пять дней назад, и накануне Чэнь Лин и госпожа Лань были

вызваны родственниками Лань для помощи, поэтому не успели устроить Чэнь Цзю неприятности. Теперь, видимо, они только вернулись, а Чэнь Гуанжэнь и Чэнь Фу уехали в уездный город доставлять дрова. Мать и дочь воспользовались моментом и сразу же пришли к Чэнь Цзю.

Чэнь Цзю не хотел иметь с ними дело, но дверь в доме была ненадёжной, и даже если бы он не открыл, они могли бы взломать её. Тогда, если бы его не было в комнате, это вызвало бы проблемы, поэтому он вышел, чтобы разобраться.

Чжао Чэнь тоже знал, что двери в это время представляли собой просто две деревянные створки, которые можно было легко взломать снизу, поэтому не стал его задерживать, позволив ему заняться своими делами.

Чэнь Цзю, глядя на Чжао Чэня, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал и вышел из пространства.

— Чэнь Цзю, это ты, мерзавец, натравил дурака Чжао на распространение слухов о Юнь-гэ?! — Только он открыл дверь, как увидел разгневанное лицо Чэнь Лин, которая смотрела на него так, словно могла убить его взглядом.

Чэнь Цзю, увидев её выражение, понял, что слухи, которые Чжао Чэнь распространил в повозке, уже разошлись. Скоро отец пойдёт в семью Цянь расторгать помолвку, и никто не сможет ничего сказать. Теперь, когда они уже окончательно поссорились, Чэнь Цзю не стал притворяться дружелюбным братом:

— Это вы вели себя неприлично, обнимаясь на людях. Я не стал подстрекать отца утопить тебя в свинарнике, это уже великодушие с моей стороны. А теперь, когда вас увидели, вы вернулись и обвиняете меня. Разве Цянь Юнь видел тебя такой грубой и злой?

— Ты! — Чэнь Лин впервые столкнулась с Чэнь Цзю, который больше ничего не скрывал, и не ожидала, что он будет так бесцеремонен. Она побледнела от злости. — Ты, мерзавец, не смей клеветать! Я никогда с ним...

— Не встречалась с ним или не обнималась? — прервал её Чэнь Цзю, его взгляд стал ледяным.

Заметив краем глаза подозрительную тень за углом дома, он резко изменил тон, сделав его печальным, и специально повысил голос:

— Как ты можешь так поступать! Я относился к тебе как к сестре, всегда оставлял тебе самое лучшее, а ты за моей спиной встречалась с Цянь Юнем! А теперь, когда вас увидели, ты обвиняешь меня!

— Я, кроме того раза, когда ты обманом затащила меня в хижину, чтобы отдать мешочек-саше Цянь Юню, и после этого, когда я потерял сознание и отец принёс меня домой, больше никогда не видел дурака Чжао! Не смей срывать на мне зло из-за того, что из-за слухов ты больше не можешь встречаться с Цянь Юнем! Я уже сказал отцу, что хочу расторгнуть помолвку с семьёй Цянь и оставить тебе этот брак! Чего вы ещё хотите!

— Чэнь Цзю, чего ты орёшь! — Госпожа Лань тихо отчитала его, инстинктивно оглядываясь вокруг и, увидев, что никого нет, вздохнула с облегчением.

Она хотела подойти, чтобы проучить Чэнь Цзю, но тот внезапно достал из-за спины заострённую бамбуковую палку и направил её на лицо Чэнь Лин.

— Ах! — Чэнь Лин, испугавшись, отпрянула назад. — Чэнь Цзю, что ты задумал? Если ты поцарапаешь мне лицо, я тебя не прощу!

Госпожа Лань, боясь, что он действительно поцарапает лицо дочери, не стала двигаться дальше:

— Чэнь Цзю, не думай, что раз тебя поддерживает глава семьи, ты можешь делать что угодно. Если ты причинишь Лин хоть малейший вред, семья Цянь тебя не пощадит!

Оставшаяся часть будет опубликована до восьми вечера.

<http://bllate.org/book/16384/1483031>